

В научной юридической литературе можно встретить мнение, что для повышения эффективности борьбы с легализацией преступных доходов, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных средств, следует предусмотреть специальную норму, согласно которой бремя доказывания законности происхождения материальных ценностей переложить на лицо, обвиняемое в совершении наркопреступления. Такой опыт получил закрепление в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Австрии, Великобритании, Италии, Норвегии, США, Швейцарии и других стран. Однако в ст. 26 Конституции Республики Беларусь и ст. 16 УПК Республики Беларусь закреплён принцип презумпции невиновности, гласящий, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а орган уголовного преследования, суд не вправе перекладывать обязанность доказывания на обвиняемого. Поэтому сложно себе представить возможность введения отечественным законодателем какой-либо специальной нормы, идущей вразрез с данным принципом.

Таким образом, в целях полного и всестороннего расследования уголовных дел о легализации (отмывании) средств, полученных преступным путем, необходимо особое внимание сосредоточить на доказывании преступного происхождения денежных средств и иного имущества и осознании виновным сего факта; наличия у обвиняемого при совершении финансовых операций с этими материальными ценностями цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными средствами для их утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности.

УДК 343.13(09)

Н.А. Марцынкевич

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК

Процессуальные издержки как комплексный институт уголовно-процессуального права представляют собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по возмещению расходов и выплате вознаграждения участникам уголовного процесса, исчислению и распределению процессуальных издержек и устанавливающих имущественную ответственность в целях компенсации государству части понесенных расходов на производство по материалам и уголовным делам. Однако исследование уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики демонстрирует недостаточный уровень разработанности порядка распределения процессуальных издержек, что негативно отражается на достижении указанной цели института процессуальных издержек.

В рамках обозначенной проблемы прежде всего возникает вопрос: на кого следует возлагать процессуальные издержки по уголовным делам о преступлениях лиц, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, в состоянии невменяемости или заболевших после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими? Ответ на этот вопрос видится в предписании ст. 28 УК Республики Беларусь, в соответствии с которой не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости. Следовательно, при констатации невменяемости лица в момент совершения общественно опасного деяния независимо от его тяжести исключается привлечение к уголовной ответственности лица ввиду отсутствия такого обязательного признака субъекта преступления, как его вменяемость. Таким образом, поскольку лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, ввиду отсутствия в его деянии всех признаков состава преступления не способно нести как уголовную ответственность, так и иного рода ответственность, в том числе и имущественную, полагаем обоснованным расходы, вызванные производством о применении принудительных мер безопасности и лечения, относить на счет государства. Вместе с тем по-иному видится решение вопроса о распределении процессуальных издержек, вызванных производством о применении принудительных мер безопасности и лечения к лицу, заболевшему после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием), лишаящим его возможности сознавать значение своих действий или руководить ими. К такому лицу согласно ст. 101 УК Республики Беларусь и ч. 1 ст. 448 УПК Республики Беларусь также применяются принудительные меры безопасности и лечения. Однако в соответствии со ст. 104 УК Республики Беларусь и ч. 1 ст. 451 УПК Республики Беларусь такое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если оно будет признано врачебно-консультационной комиссией врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи выздоровевшим. В таком случае суд выносит определение (постановление) о прекращении применения принудительной меры безопасности и лечения и решает вопрос о направлении дела для производства предварительного расследования, привлечения данного лица в качестве обвиняемого и передачи уголовного дела в суд в общем порядке. Полагаем, что именно в рамках производства по возобновленному уголовному делу в отношении таких лиц процессуальные издержки должны распределяться в общем порядке.

Правовой определенности требуют и положения ч. 6 ст. 163 УПК Республики Беларусь, в соответствии с которой процессуальные издержки принимаются на счет государства в случае установленной в предусмотренном законом порядке имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы. Однако в рамках уголовно-процессуального производства орган, ведущий уголовный процесс, может разрешить лишь вопрос: возложить на лицо обязанность по уплате процессуальных издержек либо освободить от их возмещения (без принятия отдельного решения о его несостоятельности) и отнести их на счет государства. В данном контексте представляет интерес формулировка ст. 119 УПК Украины, в соответствии с которой суд вправе уменьшить размер подлежащих к оплате процессуальных расходов

или освободить лицо от их оплаты, отсрочить или рассрочить их уплату. Представляется целесообразным закрепить подобное предписание и в УПК Республики Беларусь, что предоставит органу, ведущему уголовный процесс, вариативность принятия решений в части распределения процессуальных издержек в зависимости от физического состояния, семейного и имущественного положения лица, с которого они должны быть взысканы. Так, в случае временной нетрудоспособности, безработицы возмещение процессуальных издержек возможно отсрочить, в случае нахождения иждивенцев – уменьшить их размер и рассрочить их уплату.

Анализируя особенности распределения процессуальных издержек по уголовным делам частного обвинения, закрепленные в ч. 9 ст. 163 УПК Республики Беларусь, следует отметить частноправовой характер нормы, закрепляющей правило о том, что процессуальные издержки возлагаются на потерпевшего и на обвиняемого либо одного из них при прекращении производства по уголовному делу за их примирением. Однако в сфере гражданского судопроизводства в случае заключения мирового соглашения по общему правилу судебные расходы по делу взаимно погашаются, если стороны не договорились об ином. Вместе с тем в соответствии с ч. 9 ст. 178 УПК Республики Казахстан при прекращении дела за примирением сторон процессуальные издержки взыскиваются с подсудимого. Принимая во внимание изложенное и с учетом того, что в случае прекращения производства по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь, как не реабилитирующему, процессуальные издержки должны возлагаться на обвиняемого, полагаем целесообразным включить указанное предписание ч. 9 ст. 163 УПК Республики Беларусь.

Из смысла норм ст. 163 УПК Республики Беларусь следует, что в случае прекращения производства по уголовному делу частного обвинения по иным основаниям должны применяться общие правила, регулирующие порядок распределения процессуальных издержек. В данной связи отдельного внимания заслуживает предписание ч. 5 ст. 213 модельного УПК для государств – участников СНГ, закрепляющее право суда возложить издержки на частного обвинителя как в случае оправдания обвиняемого, так и в случае отказа его от поддержания обвинения в суде. Согласно ч. 5 ст. 428 УПК Республики Беларусь частный обвинитель вправе отказаться от обвинения, что влечет прекращение производства по уголовному делу за отсутствием состава преступления и наступление для обвиняемого последствий, аналогичных его оправданию, поскольку указанное основание является реабилитирующим. Специальным основанием прекращения производства по делу частного обвинения является неявка частного обвинителя или его представителя в судебное заседание без уважительных причин, что приравнивается к отказу его от обвинения и влечет также прекращение производства по уголовному делу по указанному реабилитирующему основанию. Таким образом, в случае прекращения производства по уголовному делу в связи с неявкой частного обвинителя или его представителя в судебное заседание без уважительных причин либо отказа от обвинения процессуальные издержки должны возлагаться на частного обвинителя.

Исходя из правовой природы процессуальных издержек расходы в ходе производства по материалам и уголовному делу могут возникать как в связи с выполнением участниками уголовного процесса своих процессуальных обязанностей, так и в связи с нарушением с их стороны своих обязанностей, что впоследствии должно отражаться и на специфике их распределения. В последнем случае обязанность по возмещению процессуальных издержек следует возлагать на тех, кто допустил виновное правонарушение и тем самым повлек излишние траты, что будет способствовать реализации превентивной и компенсационной функций института процессуальных издержек. Следовательно, источником возмещения процессуальных издержек могут стать средства и потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков, других участников уголовного процесса, нарушивших свои процессуальные обязанности.

Таким образом, полагаем необходимым совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство в обозначенных направлениях, что будет способствовать реализации компенсационной и превентивной функций института процессуальных издержек и достижению его цели.

УДК 343.13

В.И. Масюк

СТРУКТУРА НОРМ О ПРЕДЕЛАХ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

Вопрос о структуре норм о пределах действия уголовно-процессуального закона имеет важное значение при определении степени обязательности данных норм для правоприменителя. Правовой наукой до настоящего времени не выработан единый подход к структуре правовой нормы. С.А. Голунский, С.М. Строгович, В.С. Нерсисян являются сторонниками трехчленной структуры правовой нормы и выделяют следующие ее обязательные элементы: гипотезу (часть правовой нормы, предусматривающую обстоятельства, при наступлении которых следует руководствоваться установленным ею правилом), диспозицию (часть правовой нормы, содержащую правило поведения субъектов права), санкцию (часть нормы, содержащую описание неблагоприятных последствий, которые могут наступить в случае нарушения требований, изложенных в диспозиции). Такая структура правовой нормы называется логической.

Существует также подход, согласно которому норма права состоит только из двух элементов: гипотезы и диспозиции или гипотезы и санкции. А.Ф. Черданцев указывает, что норме права, для того чтобы быть обеспеченной принудительной силой государства, совсем не обязательно иметь в качестве своего структурного элемента санкцию. Сторонник данного подхода И.П. Томашевский, проведя анализ законодательства, пришел к противоречивому выводу о том, что не существуют такие нормы права, которые состоят из трех элементов.